

„ДЛЯ МАЛЮТОКЪ“
ОСОБЫЙ ОТДѢЛЪ
журнала «ИГРУШЕЧКА».

1891

ДЕКАБРЬ № 12.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
I. И онѣ полакомились... <i>Н. Несмѣлова</i>	177
II. Картинка на отдѣльной страницѣ. Играй веселѣе, Митя... Катя танцуетъ...	187
III. «Спи, мой птенчикъ!»... (Стих.) <i>А. Лукьянова</i>	188
IV. Наша елка. <i>Муму</i>	189
V. Паяць. <i>Бумъ-бумъ</i> . Съ двумя рисунками въ текстѣ.	196
VI. Богъ сохранилъ. (Картинка съ натуры). <i>М. Васильева</i>	204
VII. Перечень статей (въ алфавитномъ порядкѣ), помѣщенныхъ въ отдѣлѣ «Для Малютокъ» за 1891-й годъ.	207

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Адресъ редакціи: Сергіевская, д. № 26.

И ОНЪ ПОЛАКО- МИЛИСЬ!..

*Посвящ. Катъ и Наталь
Огарковымъ.*

роснись, бабушка, проснись, ми-
лая!..

«Ссплю... ссплю!..»

— Вотъ ты всегда такъ,—задремешь и
шепчешь: «ссплю...» Проснись, говорю...
Бабушка!..

— Чтò ты?.. Чтò тебѣ, Зиночка?!

— Забыла, какой праздникъ завтра...
Скоро елку зажгутъ...

«Ссплю... ссплю!..»

— Ну, опять шепчетъ... вставай!..

— Ладно... встаю... не дергай за руку...
больно...

— Вотъ сиди такъ прямо въ креслѣ...
не закрывай глаза... сейчасъ дамъ тебѣ
чепецъ съ лиловыми лентами... Видишь,
какъ онъ хорошо сидитъ на твоей головѣ;
и букли пускай вотъ такъ падаютъ на лобь...

Мило, бабушка,—какъ бѣленькіе барашки онѣ лежатъ...

— Дай я тебя поцѣлую, вострушка...

— Цѣлуй скорѣе... некогда... елку ужъ зажгли... Смотри, какъ засіяло въ залѣ... идемъ...

— Веди меня подъ руку, стрекоза... Тише... уронишь бабушку... тише... успѣемъ!..

* * *

— Бабушка Елизавета Яковлевна идетъ... Петя, смотри...

— Упадетъ бабушка... Соня, поддержи... Дальше отъ елки... Не скачите, дѣти!.. уроните и елку съ огнями...

— Сюда, въ мягкое кресло, усаживайте бабушку... тутъ ей покойнѣе и виднѣе...

— У-уфъ!.. устала... совсѣмъ затормошила меня, Зина...

— Ну, сѣла и сиди, любуйся... Хороша елка?.. а-а?..

— Прелестная елка... пышная... сколько огней... зеленая, розовая свѣчи... Ангелъ надъ елкой летитъ и съ трубой... трубитъ онъ: «Слава въ небесахъ Богу и на землѣ миръ!..» Господи, какъ хорошо!..

— Почему ты знаешь, что трубитъ ангелъ?.. вѣдь ты плохо видишь...

— Вижу... все вижу, Соничка.

— Тебѣ кто-нибудь сказалъ раньше?!

— Что ты... Что ты, Богъ съ тобой!..

— Ну, во снѣ видѣла.

— И во снѣ не видѣла, Зиночка.

— Я вамъ скажу, почему знаетъ бабушка... Ангела-то этого она намъ купила.

— Нашелся тоже угадчикъ... Петя, бабушка изъ комнаты не выходитъ, какъ же она купить что-нибудь...

— Вотъ и хитришь... кто мамѣ двугривенный третьяго дня далъ изъ бисернаго мѣшочка... утромъ... кто?..

— Ну, я дала...

— Вотъ и поймалъ тебя... Ты поманила маму пальцемъ — я подъ столъ, притаился тамъ и слышу, ты говоришь: «Купи, Катя, на мои деньги дѣтямъ на елку ангела съ трубой и прикажи на трубѣ написать «Слава на небесахъ...» а-а? Что?.. глаза закрыла... молчишь!..

* * *

— Дѣти, становитесь кругомъ елки... рука съ рукой... пойте за мной...

— Что, Наталья Ивановна, будемъ пѣть?

— Володя, помолчи минуту... Зиночка, начинаемъ:

«Какъ по мо-рю, какъ по мо-рю, мо-рю си-нему...»
Ну, всѣ: «плы-ла лебедь... плылаа лебедь съ лебедятами...»
ВЫ... «Соо малыми... соомаалыми со дѣтятами...»
Плывши, лебедь... плывши, лебедь встрепенулася...»
Встрепенитесь... Такъ!..

— Наталья Ивановна, Сима высоко рукой
взмахнула... Золотые орѣхи посыпались...

— Мнѣ въ носъ орѣхъ попалъ!

— Мнѣ въ лобъ щелкнулъ!..

— А ко мнѣ въ карманъ залетѣлъ!..

— Успокойтесь... осторожниѣ махайте
руками...

«Откооль взялся... Откооль взялся младъ ясенъ со-
коль...» Ну, Митя-сокѡль, лови лебедятъ...
Гдѣ онъ?..

— Я, Наталья Ивановна, здѣсь... въ
прихожей.. возьмите отсюда маленькую дѣ-
вочку... Стешу... это прачкина дочь... она
никогда не видала елки!..

— Вотъ какъ бабушка позволить, Митя...

— Бабушка, позволишь?..

— Можно, можно... у нашей елки всѣмъ
можно быть... А Стеша, гдѣ она?..

— Вотъ, бабушка...

— Прелестная дѣвочка... платочекъ на
ней аленькій... милъ...

— Это ты, сударыня, мамѣ подарила
на Пасху... она соблюла его мнѣ...

— Не помню, милая... ты ошиблась...
я ничего не дарила...

— Молчи, Стеша,—бабушка не любитъ,
чтобы говорили объ ея подаркахъ.

— Ты что шепчешь ей, Гриша?.. Ну
играй, пой съ дѣтьми, Стеша... Христось
съ вами.

— Какой у тебя голосъ, Стеша?

— Тоненькій, какъ волосокъ, мама говоритъ...

— Наталья Ивановна, давайте теперь пѣть «Заиньку»,—Сима боится сокола... Заплачетъ, какъ запоемъ: «убиль, ушибъ лебедь бѣлую»...

— И Сеня боится крови, а тутъ поется: «онъ кровь пустиль по синю морю...»

— Ну, будемъ пѣть «Заиньку»... только живѣ пойте...

— Стеша будетъ Заинька.

— Я умѣю прыгать...

— Садись подъ елку... какъ запоютъ, выбѣгай и прыгай...

— Знааюю!..

«За-инь-ка, по-ска-чи, сѣренькій по-пля-ши... кружкомъ-бочкомъ по-вер-ни-ся, кружкомъ-бочкомъ по-вер-ни-ся...»

— Такъ, такъ, молодецъ, Стеша, отлично скачешь!..

— Она и руки приложила къ ушамъ, Наталья Ивановна... Какъ есть длинноухій зайка... Бабушка, видишь?..

— Вижу, Петенька... все вижу... веселая она дѣвочка... мило скачетъ... А вы зайчику-то яблочко не забудьте дать... Зайцы любятъ яблоки... и пряничковъ...

— Всего дадимъ!..

— Пойте, милые... я еще лучше умѣю скакать... пойте, скачу!..

«Бочкомъ-кружкомъ по-вер-ни-ся, на деревцо ог-ля-ни-ся... А-ту, зайка... Собаченьки близко...»

— Какой у нея сильный голосъ, Катя!..

«Пошелъ зайка наутекъ... наутекъ...»

— Не разбей, Стеша, лобъ... Зачѣмъ голову близко держишь къ полу?!

— Какъ же, сударыня... Зайка пошелъ на утекъ... петлю дѣлаеть,—тогда вишь зайка, сказывалъ дѣдушка Пимень—онъ охотникомъ у господъ былъ,—головой падаетъ на свой слѣдъ, замечаетъ его... собакъ сбиваетъ со слѣду... нельзя... теперь пришло время зайцу слѣдъ замечать... Пойте, знайте, а я ужъ замету слѣдъ...

«Пошелъ зайка наутекъ... наутекъ,—вотъ онъ и утекъ...»

— Молодецъ, Стеша... ушла, провела собакъ... Лайте на вѣтеръ... не найти вамъ ея.

— Гамъ-гамъ-гамъ—тутъ, тутъ, тутъ!..

— Вовсе и не тутъ... вотъ гдѣ я!..

— Ха-ха-ха!.. Что, Митя, Сеня, Коля, не нашли... Подъ диваномъ она, а вы ее ищите въ прихожей!..

— Довольно пѣть, Наталья Ивановна!.. Будемъ въ цвѣтки играть... слышите?!.

— Слышу. Называйте каждый себя своимъ любимымъ цвѣткомъ.

— Я—роза. Наташа—жасминъ. Ты, Митя, репейникъ или шиповникъ? Что хочешь?..

— Не хочу я быть ни репейникомъ, ни шиповникомъ,—вотъ выдумала, Соня!

— Ты, Стеша, чѣмъ будешь?

— Я—кашка, барышня,—кашка!..

— Лучше бери василекъ... ты голубенькая... и василекъ голубой цвѣтокъ, въ хлѣбахъ растеть... Хорошо?!

— Василекъ-то милѣй, да—поди—возьметъ его кто-нибудь...

— Ты бери прежде и будешь василекъ...

— Что вы, барышня,—развѣ это можно у другихъ отбивать.

— Ты—василекъ!.. Ты—василекъ! Ты—василекъ!..

— Ежели всѣ хотятъ, — буду я у васъ василекъ... Теперь мы, цвѣточки милые, будемъ расти кругомъ елки на полянкѣ... Будутъ тутъ дѣвушки-подруженьки гулять, грибы брать, а цвѣточки стоятъ, качаются, вѣтеркомъ колышатся... дѣвушки ходятъ по полянкѣ, пѣсни поютъ, цвѣты берутъ, вѣнки вьютъ... у кого лучше вѣнокъ, что тому?!

— Тотъ къ бабушкѣ подходитъ, и она даетъ ему съ елки подарочекъ... Бабушка знаетъ кому, что дать...

* * *

— Бабушка, погляди вотъ мой вѣнокъ,—тутъ ландышъ, маргаритка, левкой, мать-мачиха и я сама—роза душистая.

— Прекрасный вѣнокъ! Розѣ—ящикъ съ красками и книга съ картинками,—рисуй, милая!.. Ландышу — письменный приборъ; мар-

гариткѣ—кукла-кормилица; левкою—сабля и киверъ; мать-мачихѣ—бѣлый кроликъ... И всѣмъ по десятку золоченыхъ орѣховъ, конфетъ, по два яблока и по пяти пряниковъ!

Дѣти шумно окружаютъ бабушку, получаютъ каждый, что она назначаетъ, и отбѣгаютъ прочь. Смѣхъ и веселье стоятъ надъ бабушкой, и глаза старушки свѣтятся любовью и лаской. Стеша получила уже свое и стоитъ въ сторонкѣ, у двери; она бережно держитъ бѣлый передникъ, тамъ у нея всего понемногу: и орѣховъ, и пряниковъ, три конфетки и два яблока, кромѣ того, большая вѣтка съ елки и два огарка (зеленый и красный) свѣчекъ.

* * *

Полночь. Въ квартирѣ третьяго этажа большого дома крѣпкій сонъ. Стоитъ одиноко въ затихшей залѣ общипанная елка. Лунный свѣтъ падаетъ на окна и видно, какъ сытый котъ-Васька бродитъ по залѣ, не спится ему, — обнюхалъ онъ всѣ углы и сталъ ходить кругомъ елки, — сдѣлалъ кругъ-два — и задѣлъ пушистымъ хвостомъ за нижнія вѣтви; зеленые иглы елки укололи его, разсердился Васька и прыгнулъ высоко, — дрогнула елка, покачнулась; Васька вцѣпился крѣпко въ вѣтви, поднимается выше-выше... Ба—птичка, схватилъ Васька забытую на елкѣ птичку изъ папки, мур-

лычетъ, ворчитъ, грызетъ-не угрызетъ — и штучка, а не вкусна, не по зубамъ!..

Въ томъ же большомъ домѣ, въ подвальному этажѣ, на низкомъ подоконникѣ, освѣщенная лампадкой, стоитъ въ помадной банкѣ зеленая вѣтка елки, два огарка на ней — зеленый и красный, три пряника и золотые орѣхи,—это Стешина елка!.. Въ углу, на старомъ сундукѣ, сладко спитъ Стеша; разбросала она ручонки сверхъ пестраго одѣяла изъ лоскутиковъ, спитъ-улыбается, въ правой рукѣ ея румяное яблоко; рука вздрагиваетъ, яблоко шевелится. Старая мышь привела сюда изъ подполья шесть маленькихъ дымчатыхъ мышатъ,—тихо пискнула имъ, точно сказала: «дѣти мои, тутъ всѣ спятъ, кошки у нихъ нѣтъ, я знаю—не робѣйте!.. Живо двое на столъ, двое на окно, двое на сундукъ,—лакомьтесь, чѣмъ можно!..» И шесть маленькихъ мордочекъ съ острыми глазками бросились въ разныя стороны, — двое прыгнули къ Стешиной елочкѣ и грызутъ себѣ по пряничку, закинувъ хвосты на спины, радостно свѣтятся ихъ глазки, шевелится елочка, но не робѣютъ смѣльчаки... Двое хлопчутъ надъ краюшкой хлѣба на столѣ, тутъ помогаетъ имъ и мышь-мать... Двое вскочили на сундукъ, пробѣжали по одѣялу, сразу унюхали, что лакомымъ пахнетъ, и присѣли къ яблоку,

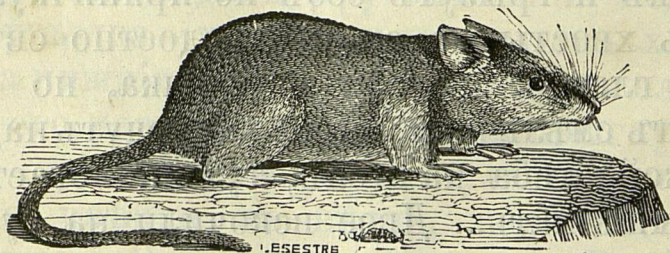
вертятъ его лапками, тащутъ — вытащить не могутъ, крѣпко держитъ его Стеша. Поняли умные лакомки, что не одолѣтъ имъ, — притихли, прислушались — не грозить бѣда — нѣтъ ея, — и вотъ осторожно выгрызаютъ съ двухъ сторонъ бока у яблока, — не оторваться имъ, — ухъ, какъ вкусно!.. Пискнула мать, зоветъ ихъ — пора! Полакомились мышки и имъ перепало немного съ елки... Много ли надо маленькой мышкѣ, — кусочекъ какой-нибудь, крошка — и она сыта, счастлива!..

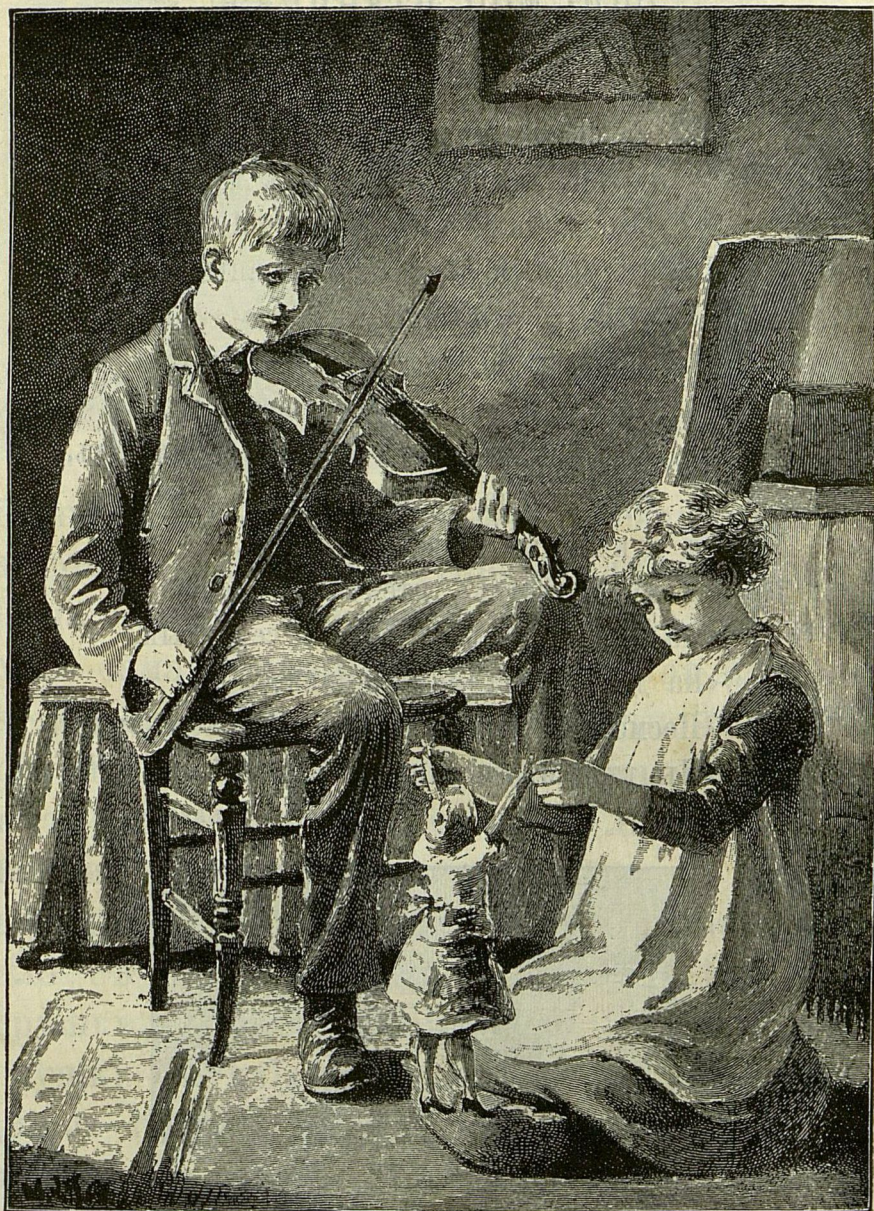
* * *

— Мама, погляди-ка... Кто это яблоко у меня искусалъ?.. Смотри, и два пряника объѣлъ на моей елкѣ...

— Кто, Стешенька... извѣстно, мыши... много у насъ ихъ... Что тутъ сдѣлаешь, — Богъ съ ними — пускай въ такой Христовъ праздникъ и онѣ полакомятся!..

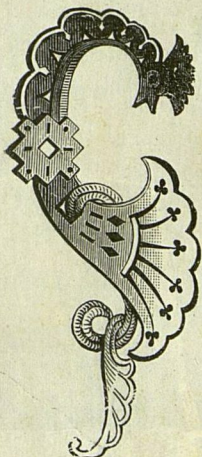
Н. Несмѣловъ.

— Играй веселѣе, Митя... Катя танцуетъ...

«СПИ, МОЙ ПТЕНЧИКЪ!..»

пи, мой птенчикъ,—всѣ птички заснули,
Не боятся мятели ночной!..

Словно въ гнѣздышкѣ, въ теплой постели
Безпокойные глазки закрой!..

Спи, не бойся: завѣшаны окна,
Предъ иконой лампада горитъ,—
И невидимо ангель-хранитель
Надъ твоею кроваткой стоитъ.

Онъ крыломъ тебя бѣлымъ прикроетъ,
Будешь сладко ты спать до утра...

Утромъ птички къ окошку слетятся,

Прощебечуть: «встань, птенчикъ,—пора!..

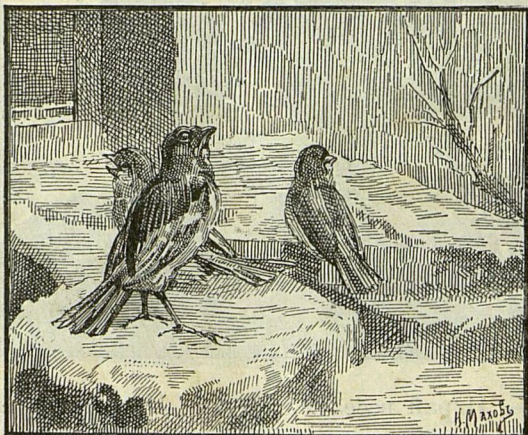
«Не шумить больше вѣтеръ сердитый,

«На дворѣ нѣтъ мятели давно...

«Посмотри,—съ краснымъ солнышкомъ вмѣстѣ

«Мы къ тебѣ заглянули въ окно!..»

А. Лукьяновъ.

НАША ЕЛКА.

Канунъ Рождества. Сильно морозить; но весело сіяетъ солнце, играя и переливаясь алмазами по снѣжнымъ крышамъ высокихъ домовъ. Пѣшеходы спѣшатъ, обгоняя другъ друга; извозчики скачутъ туда и сюда, — шумъ и суетня. Мы дѣти — братъ Миша, братъ Сережа, сестра Вѣра и я — тогда самая маленькая, толстенъкая дѣвочка — возвращаемся съ нашей бонной Ульяной Матвѣевной изъ Гостиннаго двора. Тамъ, по порученію мамы, Ульяна Матвѣевна заходила въ одинъ-другой-третій магазинъ, — и пока она что-то тихо говорила съ приказчиками, — мы глазѣли на игрушки, — Боже, какія были прелестныя игрушки — куклы, попугаи, медвѣди, кролики, зайцы — глаза разбѣгаются... Зайдемъ, посмотримъ и уходимъ съ пустыми руками, — «что же это?.. ужъ будетъ ли у насъ елка?!» думала я. Деревя нигдѣ въ нашей квартирѣ

не видно; ни игрушекъ, ни орѣховъ—ничего-ничего Ульяна Матвѣевна не беретъ, а все ходимъ-ходимъ,—и вотъ, возвращаемся, наконецъ, домой. Впереди всѣхъ важно выступаетъ точно пава, старшая сестра Вѣра,—она не смотритъ по сторонамъ и о чемъ-то думаетъ,—о чемъ она думаетъ? Вѣрно знаетъ, что будетъ у насъ вечеромъ, она спитъ въ одной комнатѣ съ мамой и, конечно, знаетъ все объ елкѣ.

— Вѣра!.. Вѣра!..—кричу я; но она не повертываетъ головы, точно не слышитъ...— Вѣра!—подхожу я къ ней и дергаю ее сильно за рукавъ.

— Что еще?.. Что тебѣ, надоѣдница,—иди себѣ и не приставай!..

— Вѣра, скажи... буу-детъ у насъ нынче елка?..

— Не будетъ...

— Какъ не будетъ?.. Что же это?..

— Не будетъ—вотъ и что же... а ты не цѣпляйся за платье... Улинька, возьмите пожалуйста отъ меня Надю, что она подъ ногами вертится...

— У-у, сударыня-недотрога!.. — шопотомъ говорю я и отхожу подальше.

Въ это время шалунъ Миша раска-

тился по обледенѣлому тротуару, шлепнулся и сбиль съ ногъ брата Сережу. Сережа заревѣлъ на всю улицу; Вѣра закричала: «И все эта Надежда... все Надежда... мечется, суется!..» Я совсѣмъ разстерялась, стою и повторяю: «Что я?.. Что я?..» И слышу только: «У-у!» говоритъ Вѣра. «У-у-у!..» кричитъ сердито Ульяна Матвѣевна. Сережа наконецъ затихъ, и мы двинулись дальше... Слава Богу, вотъ и домъ, гдѣ наша квартира. Входимъ. А-а, и дядя явился, нашъ милый дядя. Онъ насъ баловаль, всегда что-нибудь привозилъ,—то разныя игрушки, то конфекты.

— Дядя!.. Милый дядя!..—бросаюсь я къ нему, обнимаю его и, цѣлуя въ щеку, шепчу ему на ухо,—будь добренькій, скажи—будетъ у насъ елка?..

— Тссъ!..—ни-ни... прикусишь языкъ... Расскажу тебѣ сказку: «Ѣхаль мѡлодецъ лѣсомъ, прегустымъ лѣсомъ... ну, Ѣхаль лѣсомъ-лѣсомъ... а что было дальше, придетъ время, скажу потомъ, а теперь иди въ свою дѣтскую и играй, разговаривай съ куклами, онѣ объ тебѣ соскучились и сидятъ, въ потолокъ глядятъ, губы надули... ха-ха-ха!..—и скрылся...

Ушли мы въ дѣтскую, ходимъ изъ угла въ уголь.

— Дѣти, что же вы не играете?!—говорить намъ наша бонна.

Я взяла веревочку-скакалку, прыгнула разъ-другой, запуталась, упала — ноги не прыгаютъ. Миша барабанить въ стекло; Сережа капризничаетъ. Скучно всѣмъ намъ.

Прошелъ часъ.

— Дѣти, обѣдать,—супъ уже на столѣ!—сказала въ дверь мама.

Усѣлись чинно за столъ, подвязали салфетки. На меня напала зѣвота.

— Надя, что ты зѣваешь... ѣшь супъ!—улыбаясь, говоритъ дядя...

— Не вкусный онъ!..

— Напротивъ, прелестный супъ...

Подали второе, третье блюдо, — мою любимую фаршированную рѣпу. Пробую ѣсть — точно трава во рту, точно горькая она...

— Надя, что съ тобой?—говоритъ мама,—или ты наѣлась, или больна,—тогда ложись въ постель...

— Нѣтъ, мама, я здорова... я ничего...

— То-то, а то...

И я начала ѣсть... скоро-скоро, а то по-

жалуй еще уложить въ постель и скажутъ:
«Надя больна и нельзя устраивать елки»...

Послѣ обѣда насъ отправили въ дѣтскую и оставили тамъ однихъ. Ульяна Матвѣевна ушла къ мамѣ; всѣ большіе затворились отъ насъ. Мы начали было играть; но Миша вдругъ рѣшилъ:

— Знаете, что я придумалъ: давайте поочереди подходить къ двери гостиной и слушать—поняли?!

— Поняли, поняли!—крикнули мы и захлопали въ ладоши.

— Я иду первый, потомъ Сережа, потомъ Надя.

Миша пошелъ, постоялъ минуту и бѣжить.

— Елка, елка!.. мама говорила: «Ульяна Матвѣевна, съ лѣвой стороны золоченыхъ орѣховъ, кажется, мало... рѣдко что-то они висятъ!»...

— Елка, елка!..—кричимъ мы, прерывая его...

Я прыгаю отъ радости, но что-то не вѣрится мнѣ—не обманываетъ ли насъ Миша... можетъ быть, нарочно говорить.... Бѣжить Сережа, говорить скоро:

— Дядя сказалъ, гдѣ же Сережинъ баранъ—не вижу я его...

— Елка, елка!.. — кричу я и бросаюсь къ двери, — дверь вдругъ отворилась и я упала на грудь дяди.

— А-а, плутовка, подглядываешь!.. вотъ тебѣ серебряный орѣхъ... «Бхаль добрый мблodeць по лѣсу, по густому лѣсу—вдругъ орѣхъ баць ему по носу и орѣхъ не простой, серебряный»... бери этотъ орѣхъ, тебѣ прислалъ его мблodeць!..

И снова закрылась дверь, а я бросилась къ братьямъ.

— Елка, елка!.. смотрите: орѣхъ съ елки... дядя мнѣ далъ...

— Ты видѣла, какая елка? — кричить Миша.

— Чтò на ней?—спрашиваетъ Сережа.

— Не видѣла... не знаю... темнѣтъ ужъ... скоро зажгутъ...

— Зажгутъ, зажгутъ!..—повторяли мы, прыгая на одномъ мѣстѣ и хлопая въ ладоши...

— Дѣти, дѣти!.. приѣхали Соничка, Володя, Коля, Жени и съ Мопсикомъ—идите!..

Мы бросились впередъ, дверь гостиной широко раскрылась, — разукрашенная елка уже горѣла; Соня, Володя, Коля и Жени любовались ей. Мопсикъ бѣгалъ кру-

гомъ нея и весело лаялъ, — смѣшной такой пёсикъ... Мы были счастливы. Покружились мы около елки, получили много конфектъ, пряниковъ, золоченыхъ и серебряныхъ орѣховъ, красивыя бонбоньерки и разные подарки. Мнѣ мама дала большую куклу, которая открывала ротъ, какъ только я прижимала руку къ ее груди и прेमилно говорила: «ма-а-ма!..» и я ее нѣжно цѣловала, ласково говорила ей: «ну дѣточка, — ну, милая... чего ты хочешь... все тебѣ будетъ!..» Соня получила отъ мамы краснаго попугая — большой, красивый такой и глаза какъ живые; она весь вечеръ не разставалась съ нимъ и такъ у насъ и заснула въ дѣтской, держа въ рукахъ попугая. На утро Ульяна Матвѣевна говорила:

— Ну, Сонечка, вѣрно ты очень любишь своего попугая... вчера, когда ты заснула, я хотѣла взять отъ тебя его — и не могла.

— Люблю... я крѣпко держала его, все боялась, какъ бы не улетѣлъ... вылетитъ въ окно, не поймашь... Зима на улицѣ... замерзнетъ еще... Попка, милый мой Попка, любишь ты меня?!. вижу, что любишь...

Муму.

ПАЯЦЪ.

— Пойдемъ, Вѣра, въ мамину комнату, посмотримъ, что она намъ приготовила для елки. Я вчера видѣла, какъ няня несла за мамой большаго паяца. Вотъ смѣшной! Спереди у него горбъ и сзади горбъ, а

на головѣ трехуголка красная съ зеленымъ, обшита золотомъ и блестками... Одежда на немъ полосатая—половина красная и половина зеленая—также обшита золотомъ и блестками. И вообрази, Вѣра, на рукавахъ, на трехуголкѣ и на горбахъ у него бубенчики. Когда мама съ няней остались вдвоемъ въ комнатѣ, я видѣла черезъ дверную щель, какъ мама взяла паяца за шнурокъ, который у него спускается изъ трехуголки, дернула—и онъ началъ прыгать-прыгать!.. Ахъ, Вѣра, еслибъ ты только видѣла, какая у него уморительная рожа! Носъ длинный, крючкомъ, глаза маленькіе, на щекахъ, бородѣ и носу красныя пятна, ротъ до самыхъ ушей и съ такою-то рожей онъ еще смѣется.

Описывая наружность паяца, Надюша состроила гримасу кислую-кислую...

— Зачѣмъ ты подглядываешь,—сказала Вѣруша,—тебѣ неинтересно теперь смотреть на елку...

Надюша сконфузилась и сейчасъ же легла на кушетку, съ своей любимой куклой Леночкой.

— Не бойся, Ленуша,—говорила она, поглаживая куклу по грудкѣ.—Паяцъ тебя

не тронетъ. Ты увидишь потомъ, какой онъ веселый, всегда смѣется...

— А вотъ я видѣла за границей паяца, такъ тотъ былъ одна прелесть,— сказала Вѣруша.— Ты тогда была еще совсѣмъ маленькая. Ты не помнишь, когда мы были въ Германіи?

— Нѣтъ, не помню, — отвѣтила вставая съ кушетки Надя.

— Ахъ, какая тамъ была хорошенькая дѣвочка, дочь хозяйки! Она позвала насъ тогда къ себѣ на елку... У нея была еще маленькая сестренка Фридошка, совсѣмъ маленькая. Въ этотъ день она такъ суетилась и бѣгала, что передъ тѣмъ, какъ зажигать елку, попросила, чтобы ее положили въ качалку. Ахъ, какая у нихъ была чудная елка, какъ намъ было весело!..

— Знаешь, Вѣра, что я придумала.

— Ну, что ты еще придумала, скажи.

— Одѣнусь я букой и, когда всѣ будутъ стоять вокругъ елки, прибѣгу и буду всѣхъ пугать... Ты только не говори, что это я. Когда тебя спросятъ, гдѣ Надюша, ты скажи, что Надюши нѣтъ дома, что за ней пріѣзжали и увезли... Но когда я увижу, что мама съ папой начнутъ обо мнѣ без-

Рождество
въ Германіи.

покоиться, я сейчасъ признаюсь, что я совсѣмъ не бука. Хорошо?..

— А развѣ ты знаешь, какой бываетъ бука.

— Конечно, знаю. Еще бы не знать. Онъ маленькій, горбатенькій, съ рогами, у него страшные глаза, длинный носъ, ротъ большой. Онъ кудахчетъ какъ курица, лаетъ какъ собака...

— Полно, Надя, вздоръ говорить... Кто это тебѣ рассказывалъ такія глупости...

— Няня мнѣ говорила, что бука есть. И что онъ ловить дѣтей и уносить ихъ въ свое подземное царство.

— Это все неправда. Въ старые годы, какъ мнѣ рассказывала мама, простой народъ наряжался, чтобы просто посмѣшить и повеселиться.

— Какъ мнѣ нравятся, Вѣра, у паяца бубенчики! Знаешь, когда мама и няня будутъ старыя, тогда я буду большая и непременно свяжу имъ по тепленькой шапочкѣ и къ каждой пришью по бубенчику. Это будетъ мило.

— Смѣшная ты, Надя,—сказала ей Вѣра.

— Скорѣй бы зажгли елку... — болтала неумолкаемо Надя.—Ты какъ думаешь, Вѣра, кому назначень паяцъ?..

— Не знаю. Подожди, придетъ время, узнаешь, кому онъ будетъ принадлежать.

— Если мнѣ его подарятъ, тогда я отдамъ его тебѣ, Вѣра. Очень у него противная рожа. Все смѣется. Не хочу... Милая моя Леночка, — говорила Надя своей куклѣ, цѣлуя ее. — Ты у меня хорошая. Я тебя люблю. Хочешь и тебѣ также свяжу шапочку съ бубенчиками? Ты вѣдь у меня старушка!.. Волоски у тебя вылѣзли, щечки поблѣднѣли, но я тебя люблю и буду всегда любить...

— Еще бы ты ее не любила, — сказала Вѣра, — сколько она тебѣ доставила удовольствія и радости. Прежде она была такая хорошенькая!.. А теперь благодаря тебѣ, стала некрасивая. Вѣдь ты сама ее сдѣлала такой, — рассуждала Вѣра. — Она у тебя всегда валялась, гдѣ попало... У моей первой куклы, правда, голова разбита, но я ее обвязала платочкомъ, и она у меня лежитъ въ кроваткѣ. Я каждый день гляжу на нее, потомъ снова кладу въ кроватку... Я помню, она всегда дѣлила со мной и радость, и горе... А горя у меня было много. Я такъ часто падала и всегда разбивала себѣ носъ... Тогда я брала на

руки мою милую Шуриньку, она ласково глядѣла на меня, и я успокоивалась.

Двери въ столовую отворились и дѣти увидѣли сіяющую огнями елку.

Надя, забывъ про буку, побѣжала къ елкѣ.

— Прелесть, просто прелесть! Смотри, Леночка,—и она посадила на плечо свою куклу.—Хочешь снимутебѣ шарикъ, или лучше кисточку винограда...

Отворилась дверь изъ прихожей, точно вихремъ принесло къ елкѣ двухъ дѣвочекъ и одного мальчика. Это были дѣти кучера. Они стали передъ елкой, и, казалось, застыли. Мальчикъ до того заглядѣлся, что не хотѣлъ идти ни взадъ, ни впередъ. А когда закричалъ своимъ хриплымъ голосомъ игрушечный баранъ, онъ надулъ губы и вдругъ заревѣлъ...—Къ тяткѣ съ мамкой хочу!.. Хочу къ тяткѣ!

Мальчика начали всѣ уговаривать. Дали ему лакомства, онъ забиралъ его обѣими руками, и когда ему давали еще, онъ, желая снова взять, ронялъ то, что у него было. Наконецъ, ему завязали гостинцы въ платокъ. Онъ взялъ его и громко закричалъ: — «хочу къ тяткѣ... къ мамкѣ.» —

Передъ тѣмъ какъ уходитъ, онъ взглянулъ наверхъ, увидѣлъ паяца и снова разревѣлся... Мальчика увели; дѣтки, взявшись за руки, начали бѣгать вокругъ елки. Надя еще разъ взглянула на паяца, затѣмъ подошла къ мамѣ и сказала:

— Мамочка, сними этого урода. Видѣть не могу, какъ онъ смѣется.

Паяца сняли и посадили на кресло между растеніями. Маленькая дѣвочка, дочь кучера, обожгла себѣ пальчики и начала плакать. Надя ее утѣшала, подарила ей одну-другую бонбоньерку, затѣмъ, взглянувъ случайно на кресло, увидѣла паяца...

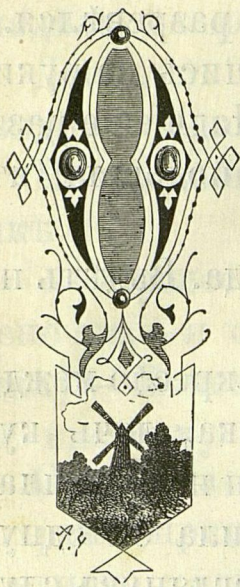
— Все смѣется... Катя бѣдная плачетъ, а онъ смѣется... Ни за что бы не взяла себѣ такого гадкаго. Мальчикъ плакалъ, онъ также смѣялся. Я буду плакать, онъ тоже будетъ смѣяться. Не хочу, ни за что не хочу, чтобы онъ былъ мой... Мама — убери его, убери! — махала руками на паяца Надя.

Бумъ-бумъ.

БОГЪ СОХРАНИЛЪ.

(Картинка съ натуры).

коло полотна желѣзной дороги стояла небольшая будка; въ будкѣ жила Дарья - сторожъ съ дочкой Аннушкой и съ ними ютилась Жучка — дворовая собака... Весело жилось Аннушкѣ съ пріятелемъ Жучкой, цѣлыми днями играли они на дворѣ или на улицѣ около дома... Но вотъ Дарья усадила дочку учить азбуку—Жучка тутъ какъ тутъ, усядется рядкомъ и въ азбуку заглядываетъ—точно чтò и понимаетъ. Не налюбуется Дарья на свою дочку - умницу; рада она, что дочкѣ такъ весело живется...

Холодно. Вьюга шумить за окномъ, заметаетъ поля и дороги; вѣтеръ въ трубѣ тянетъ унылую пѣсню...

— Мама, чу!.. слышишь, свистить, — говоритъ Аннушка.

Дарья торопливо накинула на плечи шубенку, зеленый флагъ захватила съ собой.

— Мама, и я пойду съ тобой, — просится Аннушка.

— Куда ты, красавица, дома сиди... Я сейчас ворочусь.

— Нѣтъ, мама, и меня возьми... Я хочу съ тобой.

Дѣлать нечего, взяла Дарья свою ненаглядную. Холодъ, дождь и вьюга не удержатъ дома ребенка, — гдѣ мать — тамъ и дочь, — вмѣстѣ съ ними и Жучка...

Вотъ и рельсы желѣзной дороги, Дарья встала на лѣсенку, Аннушка сзади нея, — Жучка роется въ снѣгу... Вьюга мететъ — завываетъ; поѣздъ пыхтитъ уже близко. Аннушка, жмуря глазенки отъ снѣга, прячется за мать и, улыбаясь, поглядываетъ по сторонамъ — ищетъ, гдѣ Жучка?..

— У-у-у, какой страшный! какъ тяжело онъ пыхтитъ, — шепчетъ Аннушка матери.

— Тяжеленекъ возокъ-то везетъ, — отвѣтила Дарья.

Жучка скакала-скакала по снѣгу и вдругъ бросилась на рельсы и знай себѣ лапами скребетъ да лаетъ.

— Жучка, Жучка, уйди, не шали! — грозить Аннушка пальцемъ. Жучка и знать ее не хочетъ — продолжаетъ свое дѣло... Поѣздъ совсѣмъ уже близко; Жучка присѣла на рельсахъ и сидитъ, лаетъ на поѣздъ...

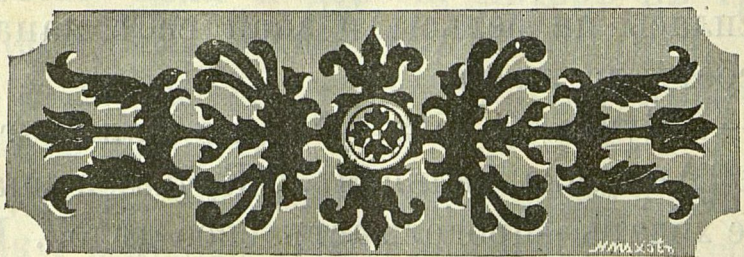
Аннушка порывисто бросилась къ Жучкѣ... Дарья держитъ флагъ и ничего не видитъ, — да ей точно и дѣла и заботы больше нѣтъ... Вдругъ она взглянула на рельсы и ахнула. Паровозъ рядомъ, и Аннушка стоитъ одной ногой на полотнѣ и Жучку сгоняетъ... Дарья мигомъ ухватила ее за полу пальто и дернула къ себѣ. Аннушка упала, поѣздъ съ шумомъ пролетѣлъ мимо нихъ, а Жучка на другой сторонѣ заливается лаемъ...

— Что ты?.. Господь съ тобой? — только и молвила Дарья.

— Жучку, Жучку мнѣ, мамушка, жалко, поди, задавило ее, — отвѣтила сквозь слезы Аннушка.

А Жучка тутъ какъ тутъ, стоитъ на заднихъ лапкахъ и весело хвостомъ виляетъ... Поѣздъ скрылся изъ виду, и Дарья съ дочкой и съ Жучкой пошли въ свою будку...

М. Васильевъ.

Редакторъ-издательница А. Н. ТЮФЯЕВА-ТОЛИВЪРОВА.

Дозв. ценз. Спб. 24 Ноября 1891 г.

Типографія А. М. Вольфа, Фонтанка 92.

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ

(въ алфавитномъ порядкѣ)

помѣщенныхъ въ отдѣлѣ «ДЛЯ МАЛЮТОКЪ» за 1891-й годъ.

	СТР.
Большой птенчикъ. Бумъ-бумъ	32
Богъ сохранилъ. М. Васильева	204
Варюша. Бубъ-бумъ	97
Веселый воробей. Екатерины Анненковой . Съ рисункомъ.	63
Весенняя картинка. Ивана Бѣлоусова	58
Въ дѣтской. Бубъ-бумъ . Съ тремя рисунками въ текстѣ	129
Два брата. Бумъ-бумъ . Съ рисункомъ въ текстѣ	145
Дѣдушка. А. Вадзинской	28
Дѣдъ и внукъ. Н. Несмѣлова	134
Дѣтская молитва. Евелины Аренсъ . Съ рисункомъ	40
Желтый карликъ. Алексѣя Селиванова	138
Задача. Бумъ-бумъ . Съ тремя рисунками въ текстѣ	113
И онѣ полакомились!.. Н. Несмѣлова	177
Какъ выгонялъ я рой. (Воспоминаніе). Григорія Грушевскаго	155
Какъ завелись канарейки на Святой Руси. М. Васильева	75
Какъ мама приучила Митю слушаться. А. Чагиной	126
Канунъ новаго года. А. Тургеневой	2
Каштанка. И. Бѣловой . Съ двумя рисунками.	54
Коля и его мама. (Картинка съ натуры). Маріи Львовой	47
Котенокъ и кукушка. (Сказка). Ольги Спирос	12
Красный шарикъ. Е. Анненковой	20
Лиса и зайцы. М. Львовой . Съ рисункомъ	14
Лошади готовы. Т—вой	15
Лѣсникъ. А. Бостромъ	90
Маленькая маргаритка. (Разсказъ). С. Лаврентьевой	85
Мамина сказка. Ивана Бѣлоусова	24
Маня. Григорія Грушевскаго . Съ рисункомъ	60
Мать. Клавдіи Лукашевичъ	149
Мими. Бумъ-бумъ . Съ рисункомъ въ текстѣ	161
Миша и мопсикъ. Маріи Львовой	64
Моя кукла (изъ воспоминаній дѣтства). Муму	78
Мраморное яичко. Бумъ-бумъ . Съ рисункомъ.	49
Мудрецъ Юрко. Надежды Желиховской	9

Мышкины слезки. Съ рисункомъ на отдѣльной страницѣ. Льва	
Урванцова	101
Мышь попалась! Маріи Ахновской . Съ двумя рисунками	33
На дачѣ. Бумъ-бумъ . Съ рисункомъ	65
На дворикѣ. С. Лаврентьевой	119
Наша елка. Муму	189
Нина. Съ двумя рисунками. М. Львовой	96
Няня, помню я... (Стихотвореніе въ прозѣ). Ивана Бѣлоусова . 172	
Онъ не могъ безъ нея жить. А. Благовѣщенской	70
Паяцъ. Бумъ-бумъ . Съ двумя рисунками.	196
Первый снѣгъ. (Стих.). Л. Медвѣдева	170
Подожди. Бумъ-бумъ	8
Полканъ и Той. А. Чагиной	88
Попугай и клестъ. С. Лаврентьевой . Съ рисункомъ	17
Пріятели. М. Васильева	153
Пчела. (Стих.). А. И. Маргова . Съ рисункомъ	38
Разбитая чашка. М. Быковой	123
«Сего не треба»... М. Быковой	174
* * Солнце въ окна заблестѣло... (Стих.). А. Б. П.	1
«Спи, мой птенчикъ!» (Стих.) А. Лукьянова	187
Старый домъ. С. Лаврентьевой	166
Странные товарищи. Съ двумя рисунками въ текстѣ. П. Бѣловой	110
Трубочистъ. Евелины Аренсъ	140
«Трусикъ». Бумъ-бумъ . Съ двумя рисунками	44
Уѣхали. Съ двумя рисунками. Бумъ-бумъ	81

Картинки на отдѣльныхъ страницахъ:

Въ раздумьи. (Картинка)	157
Играй веселѣе, Митя... Катя танцуетъ.	187
Канарейки. (Картинка)	77
«Одни спокойны, другіе встревожены»	165
...Онъ былъ слабенькій. (Картинка)	31
— Подожди, Лютикъ... тебѣ мама дастъ потомъ! (Картинка).	7
Подъ первымъ снѣгомъ. (Картинка)	23
Послѣ концерта. (Картинка)	48
— Соня, лошади готовы... ѣдемъ! (Картинка)	16
Съ Новымъ годомъ! (Картинка).	1
Храбрости не хватаетъ. (Картинка)	95

